

28 АПР 1981

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

МОССИВА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Школа Михаила

Ромма

До выхода на экраны страны фильма «Мертвый сезон» имя Саввы Кулиша говорило немногое даже знатокам. Было известно, что начинал он как оператор, его дипломная работа во ВГИКе понравилась, и Кулиш одним из первых получил на «Мосфильме» самостоятельную работу. И вдруг после такого многообещающего дебюта молодой оператор расстается с кино-камерой и идет режиссером-практикантом к М. И. Ромму на фильм «Обыкновенный фашизм». Почему? На этот и на другие вопросы попросил ответить С. Я. Кулиша корреспондент В. Познанский.

— Мое знакомство с Роммом, — вспоминает Савва Яковлевич, — произошло в 1954 году, когда я впервые пришел во ВГИК к нему на консультацию. Среди поступающих были Василий Шукшин, Андрей Тарковский, Юлий Файт, Ирма Рауш — люди, которые впоследствии внесли большой вклад в кинематограф.

Я подумал, что, наверное, слишком молод, чтобы стать режиссером. И решил поступать на операторский факультет. И до самого конца учебы в институте поддерживал связь с ребятами курса Михаила Ильича. Особенно сблизила нас дипломная работа — снятый по пьесе Ремарка «Последняя остановка» фильм «Из пепла», оператором которого я был.

Оператор — одна из самых интересных профессий кинематографа. И все-таки появилось чувство неудовлетворенности. Очень хотелось формировать фильмы целиком. Мне необходимы были актеры, драматургия, музыка, словом, все компоненты, при помощи которых создается удивительный мир кино.

— Ваш режиссерский дебют состоялся под руководством Михаила Ромма. С ним вы работали над созданием фильма, который буквально потряс зрителей всего мира — «Обыкновенный фашизм». Как отразилось на вашем дальнейшем творчестве сотрудничество с этим человеком?

— Ромму я обязан всем, что знаю и умею в режиссуре. Большая часть сегодняшних зрелых режиссеров — его ученики. Михаил Ильич никогда не подавлял личности того, кто у него учился, чтобы человек «проявился», творчески осознал себя. Поэтому под его руководством и формировались такие не похожие друг на друга мастера. В самые трудные минуты я вспоминаю Ромма, читаю книги, им написанные, записи лекций. И каждый раз открываю для себя что-нибудь новое.

— Расскажите, пожалуйста, о фильмах, которые вы поставили самостоятельно.

— Еще работая у Ромма над «Обыкновенным фашизмом», я погрузился в невероятный, страшный мир фашистской Германии. Мы по семь часов в день смотрели нацистскую хронику. Это было жуткое зрелище. И вот тогда появилась идея создания на этом материале еще одного фильма, короткометражного.

Для потомков осталось все — 39 писем из семи огромных мешков с почтой, которые по приказу Гитлера вывезли с последнего стalingрадского аэродрома в 1943 году. Эти письма немецкого главнокомандования должны были оправдать поражение под Сталинградом, но стали документальным обвинением фашистской Германии.

На основе семи отобранных мы с болгарским режиссером Харри Стойчевым сняли фильм «Последние пись-

ма», использовав только хронику.

— Но это был документальный фильм. А как возник замысел первого художественного?

— Я долго думал, как дебютировать. Это всегда очень важно в игровом кино. Неожиданно студия «Ленфильм» предложила мне сценарий о человеке, который пытается найти нацистского преступника, осужденного Нюрнбергским трибуналом. Я немедленно дал согласие делать эту картину, потому что, пройдя школу фильмов «Обыкновенный фашизм» и «Последние письма», почувствовал необходимость создать произведение о том, как люди борются против фашизма уже в наши дни.

Фильм «Мертвый сезон» принес Савве Кулишу известность. И не только всесоюзную: картину посмотрели зрители шестидесяти пяти стран мира. Она привлекла внимание трактовкой разворачивающихся в ней событий, зрелым мастерством постановщика.

Центральный персонаж фильма — Ладейников — выбирает смертельно опасный для него путь во имя цели, которой он служит: борьбе с фашизмом.

Человек и окружающий его мир, взаимоотношения с обществом, в котором он живет, — вот основная интересующая С. Кулиша проблема и тема его нового фильма о великим ученом Константине Эдуардовиче Циолковском.

— Когда работаешь с материалом, — рассказывает Кулиш, — «входишь в него», начинаешь жить мыслями и идеями тех людей, о которых делаешь фильм, то, может быть, внутренне меняешься сам. Такая перемена произошла со мной во время работы над «Взлетом».

Циолковский преподает удивительные уроки того, как надо жить. Он верил: то, что он делает, необходимо людям. Может быть, самое главное — тот нравственный итог, который он предложил нам своей жизнью. Об этом наша картина.

— Савва Яковлевич, вы не сказали, что фильму «Взлет» на одиннадцатом Московском кинофестивале присуждена серебряная награда. Первую премию получила лента Сергея Эйзенштейна «Да здравствует Мексика!». Но, право же, соседство с таким мастером кино не менее почетно. Ваши ближайшие творческие планы?

— Давно мечтаю снять картину о Москве. Сейчас вместе с Алексеем Николаевичем Арбузовым по его пьесе «Сказки старого Арбата» мы написали сценарий. Это киноверсия известного произведения, история крупной личности, которой предстоит еще раз сделать выбор, определить свои позиции в искусстве.

Москва станет одним из героев фильма и будет присутствовать в нем не только в виде архитектурных памятников и улиц. Мы попробуем воссоздать духовный облик города в восприятии героя на протяжении жизни.

— Судя по тому, что вы всегда ищете новые пути творческого решения темы, экранизация известной пьесы Алексея Арбузова не явится повторением театральных постановок?

— Надеюсь, что нет. Это киноверсия, а не съемка спектакля, попытка создания другого произведения, в основе которого пьеса «Сказки старого Арбата».

До сих пор я снимал картины, как говорят, серьезные, даже трагические. А сейчас задумал создать сказку, комедию.